

Л.А. Ухтомский

**Новая земля.
Этнографический этюд**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Л11

Л11 **Л.А. Ухтомский**
Новая земля. Этнографический этюд / Л.А. Ухтомский – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 119 с.

ISBN 978-5-458-40234-7

Князь Леонид Алексеевич Ухтомский (1829-1909)- Вице-адмирал, видный деятель военно-морского дела, участник нескольких войн, путешественник, сотрудник журнала “Морской сборник”. Книга содержит этнографическое описание Новой Земли, на которой Л. А. Ухтомский побывал летом 1879 г.

ISBN 978-5-458-40234-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ни будутъ выдерживать бури; тогда только станутъ возможными канинскіе промыслы, гдѣ говорятъ, много всякой рыбы и бывали неоднократно примѣры хорошаго улова трески.

Извѣстно, что въ старину на Канинскомъ берегу были монастырскіе промыслы и существовали постройки; но теперь отъ нихъ не осталось и слѣдовъ.

Весьма вѣроятно, что Канинскій берегъ и Печерскій край могутъ быть обитаемы; доказательствомъ можетъ служить то, что норвежцы Линдсетъ и Педерсенъ обращались, въ 1879 году, въ общество содѣйствія русскому мореходству и торговлѣ съ просьбою, въ которой, изложивъ выгоды и успѣхи, могущіе произойти отъ дарованія имъ правъ, равныхъ съ Мурманскими колонистами, (безпошлинный вывозъ въ запечерскій край иностранныхъ товаровъ):—просили общество ходатайствовать за ихъ предпріятіе; однако имъ было отказано

На это обстоятельство нужно обратить особенное вниманіе. Можетъ быть, окажется возможнымъ имѣть на восточномъ берегу океана русскія колоніи и тѣмъ содѣйствовать развитію нашихъ промысловъ. Коснувшись промысла Канинскаго берега и Мезени, прибавимъ, что лѣтъ 30 тому назадъ ворваннѣй промыселъ былъ тамъ весьма значителенъ, такъ что изъ Мезени ежегодно отправлялось за границу болѣе 60.000 п. ворваннаго сала; морскихъ звѣрей избивалось ежегодно не менѣе 20 т. штукъ; но теперь этотъ промыселъ совершенно упалъ, потому что приходилось снабжать промышленниковъ впередъ всѣми припасами, кромѣ выдачи имъ снастей и лодокъ; но заказы не выполнялись, предприниматели несли постоянные убытки и потому прекратили дѣло ¹.

Однако нельзя положительно сказать, что эти морскіе промыслы упали вслѣдствіе вышесказанныхъ причинъ; я имѣю свѣдѣнія отъ одного изъ промышленниковъ, что лѣтъ 10-тъ тому назадъ промышленниковъ на весеннемъ промыслѣ на Кедовскихъ банкахъ было полторы тысячи человекъ и ими въ двое сутокъ добыто было 16 т. звѣрей. Стало-быть промыселъ не упалъ, а только перешелъ въ другія руки.

Ночью 22-го числа видѣли въ морѣ большой 3-хъ мачтовой пароходъ который, вѣроятно, шелъ къ берегамъ Сибири. Въ полдень обогнали поморскую шхуну, которая также шла на Новую Землю.

Мы приблизились, наконецъ, къ берегамъ Новой Земли, судя потому, что уже показались чайки, буревѣстники и др. птицы; другой несомнѣнный признакъ приближенія нашего къ Новой Землѣ заключался въ томъ, что морская вода изъ темнозеленой стала ярко-зеленою; по этому измѣненію цвѣта воды поморы повѣряютъ свое счисленіе, иди изъ Поморья:—если вода поглубѣла, значитъ—перевалили за половину дороги. Мореплаватель, идя отъ экватора къ сѣв. полюсу, замѣтитъ, что

¹ Смотри отчетъ Архангельскаго отдѣленія общества для содѣйствія русскому мореходству и торговлѣ за 1879 годъ.

² Эти свѣдѣнія получены мною отъ г. Шмальца, который въ то время служилъ въ одной изъ коммерческихъ конторъ въ Архангельскѣ.

цвѣтъ воды будетъ постоянно измѣняться, переходя изъ темно-синяго въ зеленоватый; наконецъ,—вода обращается какъ бы въ безцвѣтную массу, сквозь которую можно видѣть блестящія вещи на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ; всѣми моряками замѣчено, что прозрачность моря у береговъ Новой Земли изумительна; наприкладъ, морское дно видно отчетливо на глубинѣ саженъ 30-ти.

Эти дни, при ясной и тихой погодѣ, мы любовались незаходящимъ солнцемъ. Очень жаль, что со мною не было зажигательнаго стекла, которыми мы могли-бы испытать полуночную силу солнечныхъ лучей. Англичане-туристы нарочно отправляются въ полярныя страны, чтобы тамъ въ полночь или около того часа закурить сигару зажигательнымъ стекломъ, что и заносится ими аккуратно въ записныя книжки съ обозначеніемъ мѣста и часа наблюденія.

Ночью 22-го іюля открылись новоземельскія горы; мы только что говорили о необыкновенной прозрачности воды у береговъ Новой Земли; прозрачность воздуха еще болѣе изумительна, судя потому, что низменный берегъ открылся намъ за 120 миль.

Утромъ подошли къ заливу Моллера и около 9 часовъ утра рассчитывали войти въ становище Малые Кармакулы, но не могли сразу опредѣлить входа, такъ какъ возвышенности прибрежья были покрыты снѣгомъ. Съ нами былъ лодманъ, взятый для того, чтобы указать на тѣ мѣста Новой Земли, которыя открылись-бы при нашемъ приближеніи; но старикъ-поморъ, хорошо знакомый съ берегами Новой Земли, не могъ ихъ теперь призвать, по той причинѣ, что на горахъ много снѣгу, чего не было въ прежнее время въ эту пору года; почему мы подошли къ поморской шхунѣ, которая стояла на якорѣ подъ берегомъ и получая нужныя намъ свѣдѣнія взяли курсъ на сѣв.-востокъ. Въ полдень шхуна была у входа въ Малые Кармакулы; входя на рейдъ мы увидали спасительный пріютъ и поднятый флагъ спасательнаго общества, которому и отсалютовали.

На встрѣчу намъ выѣхалъ карбасъ; увидавъ на немъ штабсъ-капитана Тягина, мы послали людей по вантамъ и дружнымъ «ура» привѣтствовали новоземельскаго подвижника. Тягинъ взмошелъ на шканцы радостный и изволнованный и мы всѣ были тронуты до слезъ; словомъ, свиданіе было самое душевное. Нашъ первый вопросъ былъ, всѣ-ли живы и здоровы въ семействѣ Тягина? Оказалось, что не только всѣ были живы и здоровы, но что у него есть и новорожденная, которую ему пришлось самому и принимать и потомъ окрестить.

Хотя Тягинъ былъ очень радъ насъ видѣть, однако жалѣлъ, что шхуна пришла такъ рано и желалъ бы, чтобы мы явились мѣсяцемъ позже, такъ какъ у него не будетъ теперь окончень метеорологическій годъ наблюденій на Новой Землѣ.

Гребцами на карбасѣ были корабельщики промысловыхъ судовъ, своего рода знаменитости: Федоръ Воронинъ, котораго называютъ адмира-

ломъ Новой Земли, Борисовъ, который ходилъ на новоземельскіе промыслы тридцать два года сряду, и нѣкоторые другіе. Познакомившись съ кормщиками, мы стали спрашивать ихъ: какъ ведутся ими промыслы, и какъ рано пришли они на Новую Землю?

Оказалось, что промыселъ этого года былъ очень плохъ: на 7-мъ шхунѣ они промыслили только 90 штукъ бѣлухъ.

На второй вопросъ промышленники отвѣчали, что первое поморское судно пришло сюда въ началѣ іюня, но что въ самое становище они могли войти только черезъ мѣсяцъ, когда рейдъ очистился ото льда, потому что въ Малокармакульской губѣ и въ другихъ закрытыхъ заливахъ западнаго берега Новой Земли ледъ, по слабости прилива и отлива не выносятся въ море и вытѣивается на мѣстѣ. Когда мы удивились такому позднему вскрытію бухтъ, то поморы прибавили, что нѣкоторые сѣверные заливы не вскрываются и во все лѣто; такъ, напримѣръ, есть становища, гдѣ они промышляли лѣтъ семь тому назадъ, нынѣ совсѣмъ загроможденные льдами.

Академикъ Бэръ пишетъ тоже самое, и кромѣ того прибавляетъ, что нѣкоторыя рѣки Новой Земли не вскрываются впродолженіе цѣлаго лѣта и образуютъ ледники, которые постоянно увеличиваются. Пока мы толковали съ поморами, шхуна входила на Кармакульскій рейдъ, тихо проходя между скалистыми островами. Обойдя ихъ шхуна стала на якорь близъ поселенія.

II.

Знакомство съ обитателями Новой Земли и разсказъ Тягина объ его пребываніи на Новой Землѣ.

Шхуна «Бакапъ», бросивъ якорь, прибралась по рейдовому; шлюпка была готова и мы отправились на берегъ знакомиться съ этою страной вѣчнаго холода.

На пристави насъ встрѣтила толпа самоѣдовъ; одни изъ нихъ отгоняли своихъ собакъ, а другіе намъ низко кланялись и молча протягивали руки здороваться. Поздоровавшись съ самоѣдами, мы вошли въ спасательный пріютъ, гдѣ зимовали Тягины; помѣщеніе было сносно и устроились они очень удобно, только жаловались, что зимою очень дуло съ половъ. Радужные хозяева устали полный столъ закусокъ и разныхъ угощеній. Тягины больше года не получали ни газетъ, ни писемъ, и потому мы забросали ихъ новостями, и конечно, имъ трудно было сразу сообразить все слышанное. Удовлетворивъ любопытству хозяевъ, мы въ свою очередь стали ихъ спрашивать, какъ они проводили время.

Тягинъ отправился изъ Архангельска на зимовку 13 іюля 1878 г. на поморской шхунѣ и какъ теперь помню горькія слезы многихъ женщинъ, которыя провожали отъѣзжающихъ, какъ бы прощаясь съ ними, на вѣки. Шхуна, на которой Тягины отправились, оказалась не особенно исправной и имѣла значительную течь.

Послѣ утомительнаго перехода шхуна бросила якорь на Кармакульскомъ рейдѣ 3 августа. Русскихъ промышленниковъ, зимовавшихъ при станціи, и самоѣдовъ, за исключеніемъ старухъ и дѣтей, Тягинъ не засталъ дома; они были на промыслахъ. Прибывшіе должны были помѣститься въ спасательномъ пріютѣ. Оказалось, что въ немъ едва ли можно жить отъ вои и грязи. Даже постели не были прибраны послѣ умершихъ. Все это произвело на Тягиныхъ крайне тяжелое впечатлѣніе.

Приступивъ немедленно къ очисткѣ помѣщенія и окончанію тѣхъ построекъ, которыя надо было провзвести на спасательной станціи, трудами привезенныхъ рабочихъ, только 15 августа оказалось возможнымъ перебраться въ домъ. 16 сентября всѣ работы по спасательной станціи были окончены и 17 числа, помолившись въ часовѣ, проводили артель рабочихъ на шхунѣ отправившейся обратно въ Архангельскъ.

Проводивъ отъѣзжающихъ, Тягинъ возвратился домой съ грустною мыслию, что съ этой минуты порвалась на цѣлый годъ всякая связь съ остальнымъ живымъ міромъ. Семья Тягина горевала еще больше; всѣ они долго слѣдили за шхуною, которая постепенно скрывалась подъ горизонтомъ. На другой день каждый, стараясь освоиться съ своимъ новымъ положеніемъ, невольно смущался окружающею типиною и работа не спорилась. Къ тому же выпавшій въ тотъ день снѣгъ покрылъ бѣлой пеленою темныя горы и ближайшіе острова; все это паодило на поселенцевъ еще большее уныніе. Только черныя отвѣсныя скалы прибрежья, рѣзко выдѣляясь на бѣломъ снѣжномъ фонѣ, какъ бы напомнили собою о недавнѣ минувшемъ лѣтѣ, но и онѣ не ласкали, а скорѣе пугали взглядъ своимъ мрачнымъ какъ бы обуглившимся видомъ.

Выпавшій снѣгъ началъ собирать поселенцевъ къ станціи. Они сообщили, что къ р. Гусиновой прибыло съ Печоры на зимовку 5 промышленниковъ, изъ которыхъ 4 были зыряне (иначе ижимцы) и 1 самоѣдъ. Такимъ образомъ, всѣхъ зимующихъ на заливѣ Моллера оказалось 42 человѣка, а именно: на Гусиной рѣкѣ пятеро печорцевъ; въ большихъ Кармакулахъ самоѣдъ Фома Вылки съ семействомъ, состоящимъ изъ 9 человѣкъ. Фома Вылки замѣчательнъ тѣмъ, что уже девятый годъ безвыѣздно проживаетъ на Новой Землѣ. Самоѣдовъ, поселенныхъ при станціи, было 25 человѣкъ; наконецъ семья Тягина съ прислугою 9 человѣкъ.

Самоѣды оказались людьми угрюмыми и не общительными; гораздо большее удовольствіе доставляли другіе сосѣди—ижимцы. Посѣтивъ ихъ, Тягинъ нашелъ, что они размѣстились въ двухъ курныхъ избушкахъ¹. Судно же ихъ было—рѣчная плоскодонная барка шитая вицею, въ добавокъ старая и съ плохимъ вооруженіемъ. Замѣчательно, что ижимцы всегда занимаются своимъ промысломъ на старыхъ и плохихъ судахъ. Какой нибудь бѣднякъ, купивъ никуда негодное судно рублей за 60 р.,

¹ Такія промысловыя избушки имѣютъ два окна, печь безъ трубы и нары. Въ каждой изъ нихъ живетъ отъ 5 до 20¹⁾ человѣкъ.

нѣсколько лѣтъ сряду еще ходить на немъ на опасные новоземельскіе промыслы. Малѣйшее столкновение со льдиною прорѣзываетъ подобное судно; тогда его вытаскиваютъ на льдину, чинить и продолжаютъ плаваніе. Такіе отчаянные мореходы, конечно, имѣютъ самые ограниченные запасы провизіи, что и нашелъ Тягинъ у вновь прибывшихъ ижипцовъ, которымъ въ послѣдствіи помогалъ. Изъ описанія Данилевскаго видно, напр., что такое судно, зимовавшее съ 1858 по 1859 годъ, вернулось на Печору только въ сентябрѣ, такъ какъ оно было затерто льдами; у тѣхъ промышленниковъ не хватило провизіи и послѣднюю половину зимы они питались только мясомъ морского звѣря. Къ счастью предпринимателя, команда судна состояла изъ самоѣдовъ, которые лучше другихъ переносятъ лишения полярной зимы. Въ довершеніе горестнаго положенія, на обратномъ пути съ Новой Земли имъ пришлось безпрерывно выкачивать воду.

Продолжая разсказъ о своей трудной зимовкѣ, Тягинъ говорилъ, что ихъ особенно одолѣвала скука. Хотя запасъ книгъ былъ значительный, но онъ скоро истощился, и только семейная жизнь наполняла время. Вообще Тягинъ не совѣтуетъ человѣку одинокому подвергаться такому тяжелому испытанію, какъ зимовка на Новой Землѣ. Для поселенцевъ солнце было видно въ послѣдній разъ 26 октября.

Началась томительная осень съ дождями, туманами и бурями. Осенняя гололедь отогнала оленей на восточную часть острова и въ концѣ октября у поселенцевъ оказался недостатокъ въ свѣжемъ мясѣ, вслѣдствіе чего между самоѣдами стала показываться цынга, которая перешла потомъ въ повальную болѣзнь. Положеніе Тягина съ каждымъ днемъ становилось все тяжелѣе.

Начался рядъ неслыханныхъ трудовъ и мученій физическихъ и нравственныхъ, которые могутъ быть понятны только морякамъ сѣвера.

Собственно семейство Тягина не терпѣло нужды въ продовольствіи, потому что у нихъ были сдѣланы большіе запасы провизіи. Недостатокъ же мяса отчасти пополнялся рыбою, которую промышляли въ соседнихъ озерахъ, гдѣ ливились гольцы 1, мойва 2 и пелядь 3.

Изъ консервовъ, которые Тягины привезли съ собою, лучшими оказались бульонъ Либиха, сгущенное молоко швейцарскихъ фабрикъ и русскія щи. Потянулася безконечная зима, однако большихъ холодовъ не было; морозы стояли большею частію около -11° Ц. и лишь изрѣдка доходили до -31° , средняя же температура за пять зимнихъ мѣсяцевъ была -12° Ц.

Количество падавшего снѣга было незначительно, но частые штормы отъ юго-востока, срывая снѣгъ съ дальнихъ горъ и съ ближайшихъ

¹ Гольцъ есть безчешуйная семга, очень нѣжнаго вкуса.

² Мойва есть родъ мелкой корюшки (сиговой породы); это та знаменитая рыба, на которую только и ловится треска.

³ Пелядь—небольшая рыбка тоже сиговой породы.

хребтовъ, заносили дома до крыши, вырывая въ тоже время снѣгъ до грунта съ трехъ прочихъ сторонъ. Эти снѣжные холмы быстро обледѣвались морскими туманами и снѣгъ крѣпнулъ на столько, что давалъ возможность ходить свободно по острову, не смотря на глубину снѣговъ, какъ бы по насту.

6-го декабря у Тягина родилась дочь; по нѣимѣннѣ акушерки, ему пришлось обо всемъ хлопотать лично самому... Потянулась томительная полярная ночь, продолжавшаяся почти три мѣсяца, (именно 86 дней).

Тягинъ, перечисляя намъ всѣ пережитыя имъ невзгоды, говорилъ, что со всѣмъ этимъ еще можно было бы помириться, но что сильный и часто продолжительный вѣтеръ держалъ поселенцевъ рѣшительно въ осадѣ: всѣ работы прекращались и трудно было укрыться отъ холода; словомъ, вѣтеръ доводилъ ихъ до отчаянія.

Намъ любопытно было знать, какъ дѣйствовали на поселенцевъ безконечныя полярныя ночи?

На это Тягинъ отвѣчалъ, что они не могли жаловаться на постоянную темноту, такъ какъ дневной свѣтъ бывалъ ежедневно отъ 11 часовъ утра до 1 часу пополудни и было на столько свѣтло, что можно было читать книгу. Однако, сила свѣта полярной зари все-таки не равнялась полному лунному освѣщенію, и, какъ казалось Тягину, утренняя заря была короче вечерней. Нужно сожалѣть, что онъ не былъ снабженъ фотографическимъ аппаратомъ; тогда степень отчетливости фотографическаго снимка и время, употребленное на эту работу, точно опредѣлили бы силу свѣта полярной ночи.

20 января появилось солнце. Время первыхъ дней восхожденія солнца было для переселенцевъ всеобщимъ праздникомъ, и всякій считалъ долгомъ выйти изъ дому и полюбоваться восхожденіемъ животворнаго свѣтила.

Въ началѣ апрѣля Тягинъ съ двумя самоѣдами и на двухъ нартахъ сдѣлалъ экскурсію внутрь острова съ цѣлію пробраться на восточную сторону Новой Земли, куда по картѣ значитсѣ около 100 верстъ; но съ большими усиліями добравшись въ 9 дней до половины дороги, онъ долженъ былъ вернуться назадъ, — заболѣвъ глазами и не рискуя остаться безъ провизіи для вожовыхъ собакъ. Снѣга стали осѣдать и таять въ концѣ апрѣля, съ горъ потекли ручьи и на талыхъ мѣстахъ показалась первая зелень рядомъ со снѣжными сугробами.

Въ маѣ мѣсяцѣ увидали суда, пришедшія съ моря; то были иностранныя суда, которыя, не смотря на приглашеніе, посланное имъ чрезъ самоѣдовъ, не рѣшились подойти къ берегу.

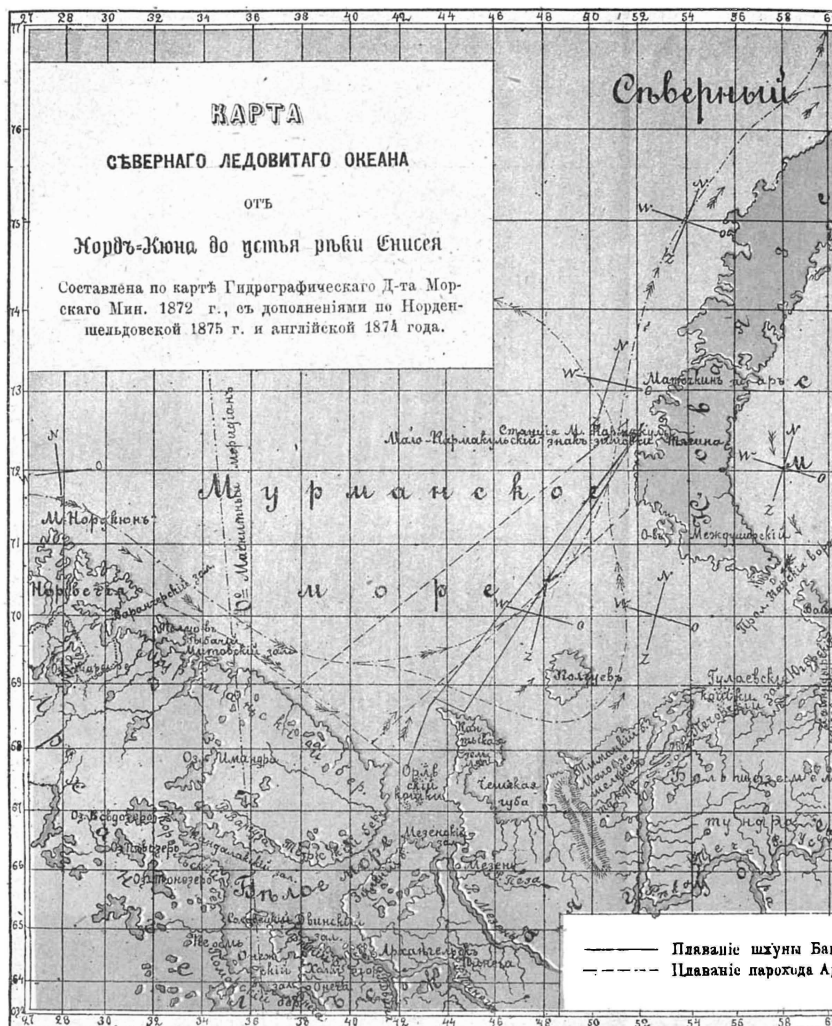
19 мая достали яйца чайки. Къ 2 іюня острова покрылись зеленью и цвѣтами.

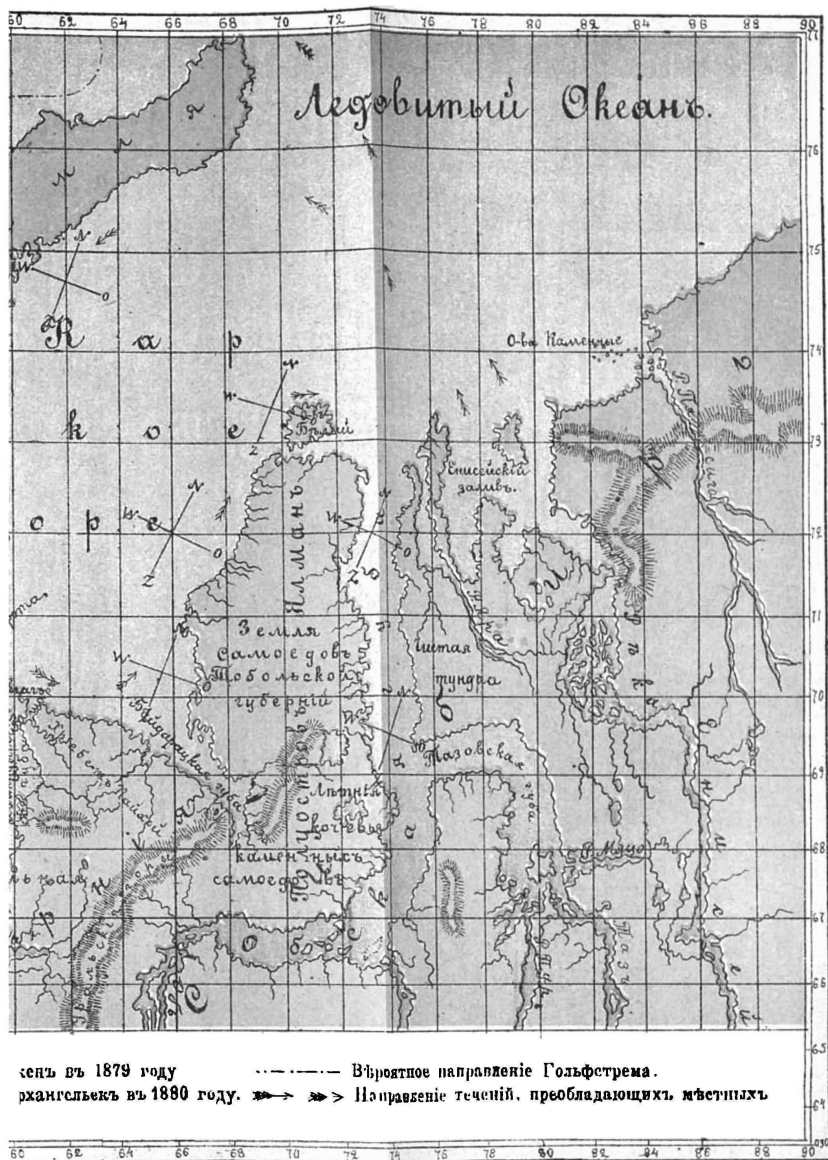
Со 2-го до 12-го іюня пришло въ заливъ Моллера семь поморскихъ

СЪВЕРНАГО ЛЕДОВИТАГО ОКЕАНА

Нордъ=Кюна до устья рѣки Енисея

Съверный

фотолитографія С. Дятлева съ карты штабсъ капитана Тягина.

